

Да-шисюн покачал головой:

— Демонический культ всегда скрытен, а сам его лидер окружен тайной. Его правые руки — Сяо Ни и Мугэ — тоже не живут в храме. Найти любого из них крайне сложно. Однако их главный храм находится на горе Хуньдунь. Сейчас это место заброшено, и давно никто туда не ходил. Остались ли они там, неизвестно.

— Гора Хуньдунь?

Вспомнив подсказку да-шисюна, Байли Сюнь тоже припомнил битву на горе Хуньдунь в конце истории. Их врагом был Юэхэ, могущественный босс, но каждый раз, когда Байли Сюнь дочитывал до конца, он чувствовал, что этот босс не так уж прост. Более того, в конце он сам упал с горы Хуньдунь, и, если бы они действительно сражались, кто бы победил, было неизвестно.

Автор не дал никаких объяснений, даже в дополнительных главах, просто описал счастливую жизнь главных героев и закончил историю. Байли Сюнь наконец вспомнил, почему он воспринимал этот роман как любовную историю!

Так что, по сути, вся информация о боссе была нулевой.

Байли Сюнь даже хотел опрокинуть стол. У других, кто попадает в книги, есть системы и читерские способности!

А у него? Почему ему так не повезло!

Ладно, будем действовать по обстоятельствам.

— Пойдем на гору Хуньдунь, — предложил Байли Сюнь.

Сидеть и ждать здесь было бессмысленно.

— Мы останемся здесь максимум на два дня. Сидя здесь, мы ничего не добьемся. Все их пешки здесь уже устранены.

Вань Чаоюань кивнул в согласие, и да-шисюн тоже не возражал.

Все понимали, что битва на горе Хуньдунь будет тяжелой, поэтому эти два дня, возможно, станут последними спокойными перед решающим сражением.

Поэтому шимей воспользовалась этим временем, чтобы прогуляться с да-шисюном. Байли Сюнь сначала беспокоился об их безопасности, но, подумав, что здесь больше нет ничего, ради чего Сяо Ни рисковал бы, а впереди их ждут серьезные испытания, он решил, что пусть шимей развлечется.

Байли Сюнь тоже не мог усидеть на месте. С тех пор как он сюда попал, его только преследовали, били и похищали. Думая об этом, он почувствовал себя жалким.

— Брат Чаоюань, я тоже хочу прогуляться. А ты?

— Я пойду с тобой.

Так они отправились вдвоем, оставив все заботы позади. В романе редко упоминались рынки, и, если и упоминались, то вскользь. Увидев их своими глазами, Байли Сюнь был поражен,

насколько они оживленные и интересные.

Ему все казалось новым, а Вань Чаоюань терпеливо шел за ним, словно идеальный парень, сопровождающий свою девушку по магазинам, без единой жалобы.

Подойдя к одному из ларьков, Байли Сюнь заметил кисть для меча, которая, как ему казалось, идеально подходила к Чусиню. Он поднял ее и спросил:

— Брат Чаоюань, как тебе это?

Чусинь был полностью красным, и, если бы меч был человеком, он выглядел бы как маленький, но ловкий убийца, не скованный ничем. Однако кисть, которую держал Байли Сюнь, была большой и броской, совершенно не подходящей к Чусиню.

Но возразить Вань Чаоюань не мог, лишь улыбнулся:

— Все, что выбирает Сюнь-эр, прекрасно.

Чусинь, видя, что последняя попытка сопротивления провалилась, тихо потускнел, протестуя против этой уродливой кисти.

В итоге Байли Сюнь купил эту кисть, а также подобрал одну для Бэньсиня. Оба меча висели у них на поясе, и кисти выделялись, явно составляя пару.

Даже если они были уродливыми, Вань Чаоюань все равно носил бы ее, как... символ любви, что даже казалось немного... романтичным.

Байли Сюнь украдкой взглянул на него, и на его губах появилась улыбка. В этот момент он услышал голос Вань Чаоюаня:

— Сюнь-эр, чему ты улыбаешься?

— Я... я не улыбаюсь, — ответил он, хотя покрасневшие уши выдавали его.

Он продолжил идти вперед, стараясь скрыть смущение.

Если бы жизнь всегда была такой спокойной, как сейчас, это было бы прекрасно.

Эти два дня пролетели быстро, вероятно, счастливые моменты всегда кажутся короче.

Однако, кроме кистей для меча, Байли Сюнь больше ничего не купил, просто прогулялся и отвлекся. Видя, как да-шисюн несет за шимей множество пакетов, он невольно подумал, что, будь то древность или современность, шопинг — это истинная природа женщин.

— Ты купила столько вещей, как мы понесем их на гору Хуньдунь? — Байли Сюнь начал перебирать ее покупки, ожидая увидеть косметику, но вдруг из них выползла зеленая змея толщиной с большой палец. Ее тело было свернуто в кольцо, длиной примерно в руку, и она шипела, выглядев довольно устрашающе.

— Аа! — Байли Сюнь вскрикнул и отпрянул, инстинктивно прячась за Вань Чаоюанем.

Его глаза пристально следили за змеей на столе, опасаясь, что она внезапно нападет, и потому он пропустил улыбку в глазах Вань Чаоюаня.

Шимей тут же схватила змею, которая выглядела немного ошарашенной, и закрыла ее в коробке. Она с презрением посмотрела на Байли Сюня, прятавшегося за Вань Чаоюанем:

— Брат, ты такой трус! Эта змея — настоящая ценность, ее родители — Король змей.

— ...

Байли Сюнь только хотел выйти из-за спины Вань Чаоюня, но снова спрятался:

— Вы просто взяли их сына, и они не придут за вами?

Шимей закатила глаза, но, прежде чем она успела ответить, да-шисюн серьезно сказал:

— На самом деле, точнее говоря, это касается и тебя, брат Сюнь. Ты уже оставил на себе ее запах.

Байли Сюнь представил себе, как его окружают змеи, и понял, что прятаться за Вань Чаоюанем недостаточно. Он крепче сжал Чусинь, чтобы почувствовать себя увереннее.

Шимей и да-шисюн забрали свои покупки в свою комнату, и, поскольку опасности больше не было, Байли Сюнь и Вань Чаоюань спали в разных комнатах.

Вань Чаоюань украдкой взглянул на него, сдерживая улыбку:

— Сюнь-эр, уже поздно. Завтра утром мы отправляемся на гору Хуньдунь, путь будет долгим, так что сегодня хорошо отдохни.

Сказав это, он вышел, любезно закрыв за собой дверь.

Когда дверь закрылась, Байли Сюнь вдруг осознал, что на пустом столе, где только что лежал сын Короля змей, теперь остался его запах. Он только прикоснулся к нему, и запах уже повсюду.

При одной только мысли об этом его тело дрогнуло, и он даже услышал шипение змей за окном.

Шшш... шшш...

Не раздумывая, он выбрал между остаться здесь или пойти в комнату Вань Чаоюня и почти побежал туда, словно за ним действительно гнались змеи.

Они жили в резиденции господина Вана, и теперь, кроме них четверых, никого не было. Слуги были распущены, а семья отправлена в ближайшую резиденцию. Как с ними поступят, их не касалось.

Поэтому, даже если Байли Сюнь создавал много шума, это никому не мешало.

Однако, хотя он и не беспокоил других, да-шисюн и шимей все слышали. Шимей играла с зеленой змеей, давая ей еду в качестве награды, и, услышав шум Байли Сюня, не смогла сдержать смеха:

— Не думала, что да-шисюн тоже может врать.

Да-шисюн обнял шимей, нежно погладив ее по щеке:

— Когда я врал? Брат Сюнь действительно прикоснулся к ней, и запах остался на нем. Это естественно. А ты зачем специально издавала звуки змеи у его двери?

Шимей естественно прижалась к да-шисюну:

— Если мы не поможем, когда же брат поймет? К тому же мы говорили правду, просто она была спасена после смерти Короля змей. Кстати, она должна стать следующей Королевой змей.

Их тихий разговор в комнате Байли Сюнь, конечно, не слышал. Он и Вань Чаоюань были разделены только стеной, и, чтобы добраться до его комнаты, нужно было просто свернуть за угол. Не успев придумать хорошего предлога, он ворвался в комнату Вань Чаоюаня. Разлука длилась всего мгновение, и Вань Чаоюань с удивлением посмотрел на него:

— Сюнь-эр, что случилось?

Автор хочет сказать:

Примечание: Юэхэ (he).

<http://bllate.org/book/17723/1656661>